

Мищенко Анна Ивановна

ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ ПРОТЯЖНЫХ ПЕСЕН САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

В статье предпринята попытка рассмотреть особенности стилистики протяжных песен, их музыкально-поэтическую структуру. При этом подчеркивается роль русского свадебного обряда и его влияние на формообразование и музыкальный стиль приуроченных протяжных песен. Автором раскрываются характерные исполнительские особенности протяжной песни. Статья основана на материале фольклорных экспедиций автора по Саратовскому Поволжью.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 1. С. 113-116. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Но все преимущества стремительного развития электронно-цифровых технологий, научного прогресса, экранной культуры в контексте эстетического мировосприятия всегда будут сопряжены с существенными проблемами, как, например, демонстрируют художественные продукты, посвященные миру будущего.

Одной из основных проблем является утрата индивидуалистических ценностей, сопряженных с субъективизацией, утрата эстетического вкуса и этических ориентиров, которые детерминируются условиями современной массовой культуры и развитием интернет-коммуникаций. Как следствие, необходимо недостатки обращать в преимущества и пересматривать вопросы человеческого развития в контексте технологического прогресса. Такие науки, как антропология, эстетика и коммуникативистика, исследуя экранную культуру в контексте динамики межкультурных коммуникаций, могут способствовать сохранению гуманистических идеалов и элитарных особенностей культуры, поскольку сегодня вопрос сохранения культурного наследия и нравственных основ цивилизации является как никогда актуальным.

Список источников

1. **Буррио Н.** Реляционная эстетика. Постпродукция. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 216 с.
2. **Ефремова Т. Ф.** Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2-х т. М.: Русский язык, 2000. Т. 1. А-О. VII+1213 с.; Т. 2. П-Я. 1084 с.
3. **Керви А.** Книга правды. М.: АСТ; Tough-press, 2005. 352+3 с.
4. **Лиотар Ж.-Ф.** Состояние постмодерна / пер. с фр. Н. А. Шматко. М. – СПб.: Институт экспериментальной социологии; Алетейя, 1998. 160 с.
5. **Могутин Я.** Интервью с Алленом Гинзбергом [Электронный ресурс]. URL: <http://mitin.com/people/mogutin/Ginsberg.shtml> (дата обращения: 23.06.2017).
6. **Ортега-и-Гассет Х.** Восстание масс / пер. с исп. А. Гелескулла. М.: АСТ; АСТ Москва, 2008. 272 с.
7. **McHale В.** POSTcyberMODERNpunkISM // Storming the Reality Studio: A Casebook of Cyberpunk & Postmodern Science Fiction / ed. L. McCaffery. Durham, North Carolina: Duke University Press, 1991. P. 308-323.

THE PHENOMENON OF COUNTERCULTURE INTEGRATION IN THE MASS CONSCIOUSNESS

Mikhal'chevskii Evgenii Aleksandrovich
State University of Management, Moscow
Comtevrard@gmail.com

Didenko Natal'ya Stanislavovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Russian State Specialized Academy of Arts, Moscow
nsdidenko@rambler.ru

In the article the specificity of the dynamics of socio-cultural tendencies development and the peculiarities of interaction between cultural types in the postindustrial era, where “the information society” and the culture of post-modernism prevail, are analyzed. Cross-cultural communication is considered vertically – in understanding the features of interaction between the representatives of different types of cultures. On the basis of the dynamics of interaction between cultures, the issue of preserving the moral foundations and tendencies of elite culture, which is also subjected to the integration into the mass one today, is raised.

Key words and phrases: cross-cultural communication; integration; cultural phenomenon; elite culture; counterculture; mass culture; postindustrial society.

УДК 78.07

Искусствоведение

В статье предпринята попытка рассмотреть особенности стилистики протяжных песен, их музыкально-поэтическую структуру. При этом подчеркивается роль русского свадебного обряда и его влияние на формирование и музыкальный стиль приуроченных протяжных песен. Автором раскрываются характерные исполнительские особенности протяжной песни. Статья основана на материале фольклорных экспедиций автора по Саратовскому Поволжью.

Ключевые слова и фразы: протяжная песня; песенный жанр; традиция; свадебный обряд; стиль; распевы; словообрывы; структура песни.

Мищенко Анна Ивановна

Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова
jareshko@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ ПРОТЯЖНЫХ ПЕСЕН САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

Протяжная песня – вершина развития русской крестьянской песенной традиции, гордость русской культуры. Значение её как в фольклоре, так и в русской классической музыке неоспоримо. Тезис о национальной

характерности русских протяжных песен был сформулирован ещё в 1790 году в известной крылатой фразе Н. А. Львова: «Протяжные наши песни старинные суть самые лучшие: сии-то суть характеристическое народное пение...» [4, с. 40]. Об их художественном совершенстве писал Б. Асафьев: «В протяжной песне звучит всей глубины своей человечность, всё пережитое, передуманное и испытанное русским народом. Звучит без крикливого, шумного парадного пафоса – в глубокой серьезности, в величавом своей скромностью сосредоточении чувства» [2, с. 17].

Протяжная песня является особой стилиевой формой русского песенного фольклора, что убедительно доказано работой И. И. Земцовского «Русская протяжная песня» [3]. Область её функционирования – это, прежде всего, русская необрядовая лирика в широком смысле данного понятия: песни любовные, о женской доле, о семейных взаимоотношениях, о чувствах человека на далёкой чужбине. Немало протяжных песен и в историческом жанре, в солдатском фольклоре.

В фольклорных экспедициях по Саратовской области автором статьи записано множество песен разных жанров, среди них значительный пласт составляют протяжные песни. Так, например, протяжные песни, записанные в с. Духовницкое, – «Подуй, бурь-погодушка», «Мы сидели на девишничке», «Залетела вольна пташечка» – стали органичной частью свадебного обряда.

Песня «Подуй, бурь-погодушка», по информации Е. И. Лопатиной, исполняется, когда несут приданое невесты в дом жениха. Её поэтический язык отличается богатством, яркостью. Большую роль в раскрытии образного содержания играют средства поэтической выразительности: эпитеты, символы, сравнения, уменьшительно-ласкательные суффиксы и т.п. Для передачи чистоты и невинности девичьего образа используется символический образ-сравнение («калинушка, да, всё малинушка, лазоривай цвет»). Характерна яркая образность уменьшительно-ласкательных суффиксов, вносящих в текст мягкой, нежный колорит (калинушка, малинушка, погодушка, миленькай, галупчик, младёшеника, журавынька).

Для поэтического текста этой протяжной песни характерен такой приём композиционного построения, как лексические и звуковые повторы.

1. Поду(г'у)е, по(г'у)дуй, да бурь-погодушка,
С высо(г'а-г'о)ки(хи)х гор.

Отличительной чертой песни являются словообрывы, наличие междометий, «огласовок» (вставных гласных), что придаёт женскому пению мягкость, певучесть.

2. С высоких гор.
Розду... о-е, ра(г'а)здуй, ой, да бурь-погоду(г'у)шка,
Кали(е)ну(г'у) в са(г'а)ду.

В результате свобода широкого мелодического распева обеспечивается свободным обращением с песенным словом.

Стиховая форма протяжных песен полностью подчинена законам народно-песенной лирической поэзии. Широкий мелодический распев определяет произнесение текста, а в значительной степени и его внутреннюю организацию. Народный песенный стих значительно отличается от стиха литературного, что особенно сказывается на ритмической организации поэтических текстов, в которых доля музыкального ритма является определяющей. Отсюда принадлежность народного стихосложения к музыкально-речевым системам, основной признак которых – единство слова и напева. Как результат – протяжным песням свойственны трансформированные музыкально-ритмические структуры, опирающиеся на расширенный стих, но легко приводимые к своей исходной форме. Так, например, в песне «Подуй, бурь-погодушка» стих расширяется за счет междометий, повторов слов и словообрывов.

Исходный стих: Он пить – не пьёт, голубчик мой,
За мной, молодой, шлёт.

Расширенный стих: Он и пи... (и)ть – не пьёт-(о)т, да, всё галупчик мой,
За мно(о)-е молодой-(е) шлёт.

Но припев представляет собой типичный для народной поэзии силлабический стих (его признаки – прилизительная равночисленность слогов в строках, наличие цезур):

Дуняша – не наша,
Не нашива барина.
Дунька, ды, Ваньке, да, баила,
Што я буду барыня. Барыня!

Словесно-поэтические и музыкальные факторы взаимодействуют и взаимодополняют друг друга, участвуя в формообразовании, в результате – органическая взаимосвязь стихотворных и музыкальных элементов. Обязательный внешний признак строфы протяжной песни – преобладание музыки над текстом, то есть музыкальных звуков гораздо больше, чем слов и слогов. При этом первая строфа песен часто отличается от всех последующих по форме и величине. Для многих песен характерен так называемый «цепной» запев: окончание одной строфы становится заповем следующей за ней. Таким образом, первая строфа оказывается более лаконичной по сравнению со всеми остальными – более полными и развёрнутыми, что показывает пример песни:

1. Поду(г'у)е, по(г'у)дуй, да, бурь-погодушка,
С высо(г'а-г'о)ки(хи)х гор.

2. С высоких гор.
Розду... о-е, ра(г'а)здуй, ой, да, бурь-погоду(г'у)шка,
Кали(е)ну(г'у) в са(г'а)ду.

В ладовом содержании народной музыки большую роль играет конкретный звуковой состав напева, так называемый «рабочий» звукоряд.

Напевы протяжных песен – широкого звукового объёма, они имеют активную переменность опорных тонов и различные формы их комбинаций. В ладовой основе значительную роль играет доминантовый тон, который является своеобразной оппозицией главному.

Пример № 1

По-ду- (гу)-е по-(го)-дуй, да бурь по-го-душ-ка,
с вы-со-(га)-(го)-ки-хих гор.

И. Земцовский в своём исследовании отмечает: «...свойство протяжной песни состоит в том, что при сохранении одного и того же настроения в ней даётся качественный рост образа путём широкого мелодического развития» [Там же, с. 79]. При этом начальная попевка составляет основу мелодии. Земцовский трактует её как «интонационный тезис», на развитии которого основан весь напев. Интонационный тезис излагается в запеве, чаще всего он совпадает с ним по величине. В тезисе сосредоточено интонационное ядро, из которого «вырастает» вся песня.

Это наблюдение учёного подтверждается рассматриваемой нами песней «Подуй, бурь-погодушка», где в едином мелодическом комплексе соединяются квартвый и квинтовый тезис минорного наклона, замкнутые, волнообразные по мелодическому рисунку.

Запев верхнего подголоска начинается с квинтового тона и представляет собой ниспадающую к тонике попевку квинтовой структуры по основным ступеням тонического трезвучия. Последующее развитие – расширение диапазона за счёт секстового захвата и нисходящее движение с переходом в квартвый тезис основного нижнего голоса (см. Пример № 1).

Квартвая интонация в основном нижнем голосе является ведущим элементом напева. Она прослушивается в каждой его фразе, что при поступенном ниспадающем движении придаёт песне эмоциональный колорит причитания. Особым своеобразием отличается развитие начального «тезиса». Так, после запева происходит «размыкание» квинтовой интонации, превращение её в секстовую. В верхнем подголоске происходит постоянное ритмометрическое акцентирование сексты как важного семантического элемента мелодии. В конце первой фразы развитие основного голоса завершается нисходящим движением от кварты к доминанте, а во второй фразе осуществляется возврат в исходную тональность и утверждение квартво-квинтового тезиса.

Характерно, что лад песни расширяется только в том месте строфы, где находится самый большой её слоговой распев, представляя собой наиболее развитую часть песенной мелодии.

Удивительной особенностью контаминации данной свадебной песни является внедрение припева плясового характера, который дробит песенную форму, превращая её в двухчастную структуру. Вероятно, это обусловлено её принадлежностью к определённым действиям в свадебном обряде – «песни, звучащие при определённых обстоятельствах» [1, с. 23], отсюда яркий контраст собственно протяжной песни и плясовой.

Пример № 2

Ду-ня-ша, не на-ша, не на ши-ва ба-ри-на. Ду-нь-ка, ды, Вань-ке, да, ба-и-ла,
што я бу-ду ба-ры-ня. Ба-ры-ня!

Припев построен на идентичном интонационном материале, что и начальный куплет, а именно та же тоналность (си минор), те же квартво-квинтовые попевки, нисходящее движение мелодии, чёткая ритмичность

и пульсация с вертикальным гармоническим прочтением, однако распевность начального куплета контрастирует гомофонно-гармонической структуре плясового. В результате образуется простая двухчастная форма, в которой первый период – по форме протяжная песня, второй период – плясовая. Отсюда её уникальность и особая выразительность в свадебном обряде, семантика которого непосредственно связана с обрядовым действием. Об этом пишет А. Ярешко: «В Саратовской области у старожилов ряда сёл в довенечных эпизодах свадебной игры произошел синтез лирического и танцевального начала» [5, с. 46].

Таким образом, сделаем следующие выводы:

- анализ песни показал функционирование протяжной формы в фольклоре свадебного обряда;
- следовательно, возникновение формы протяжной песни может происходить на основе ранних жанров, в которых силлабическая структура поэзии сочетается с тонической, а музыка приобретает новые стилистические черты;
- функциональность в обряде влияет на форму-структуру и создаёт в нём основные выразительно-смысловые элементы. Это свидетельствует об особой роли функциональности в фольклоре, когда обряд и заключённое в нём действие влияют на *форму* произведения, подчиняя её конкретным семантическим задачам.

Список источников

1. Ананичева Т. М., Суханова Л. Ф. Песенные традиции Поволжья. М.: Музыка, 1991. 176 с.
2. Асафьев Б. В. О народной музыке. Л.: Музыка, 1987. 248 с.
3. Земцовский И. И. Русская протяжная песня. Л.: Музыка, 1967. 195 с.
4. Собрание народных русских песен с их голосами / на музыку положил Иван Прач; под ред. В. М. Беляева. М.: Музгиз, 1955. 350 с.
5. Ярешко А. С. Симбиоз традиций и инноваций в музыкальном фольклоре Нижнего Поволжья // Поэтика и семантика фольклора. Саратов: СГК им. Л. В. Собинова, 2012. С. 43-56.

STYLE PECULIARITIES OF SARATOV VOLGA REGION CHANTS

Mishchenko Anna Ivanovna
Saratov State Conservatoire
jareshko@mail.ru

The article examines style peculiarities of chants, their musical and poetical structure. The author emphasizes the role of Russian wedding ritual and its influence on form generation and musical style of special occasion songs. The typical peculiarities of chant performance are identified. The study is based on the materials gathered during the author's folkloric expeditions to Saratov Volga region.

Key words and phrases: chant; song genre; tradition; wedding ritual; style; drawling songs; word breaks; song structure.

УДК 94

Исторические науки и археология

Одним из важных направлений практической деятельности органов общественного управления уездных городов Российской империи, созданных по Городовому положению 1870 года, являлось обеспечение противопожарных мероприятий. На примере Нижегородской губернии рассматривается деятельность органов общественного управления по профилактике и обеспечению пожарной безопасности в уездных городах в период второй половины XIX века.

Ключевые слова и фразы: Нижегородская губерния; уездный город; деревянная застройка; противопожарная безопасность; обязательные постановления; пожарный староста; ночной караульщик.

Мустафин Иршат Рифатович, к.и.н.

Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
imost345@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УЕЗДНЫХ ГОРОДАХ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В настоящее время, так же, как и в историческом прошлом, серьезной задачей является организация противопожарных мероприятий и профилактика пожарной безопасности в населенных пунктах [1; 2]. Изучая исторический опыт, можно выделить период второй половины XIX века, когда практически во всех городах России получили развитие мероприятия органов местной власти, направленные на обеспечение пожарной безопасности. Не остались в стороне и уездные города Нижегородской губернии.